

УДК 342

**НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОНДОВ
МАТЕРИАЛЬНОГО ПООЩРЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ СССР
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1960-Х – НАЧАЛО 1970-Х ГОДОВ)**

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Российская академия естествознания

Краснодар, Россия

Аннотация. В советском государстве экономика развивалась, исходя из марксистской политико-идеологической платформы, суть которой, если упростить, заключалась в том, что средства производства, включая землю, должны принадлежать народу в лице социалистического государства. Однако к рубежу середины 1960-х гг. в экономическом развитии СССР появились такие масштабные проблемы, что правящая элита сочла необходимым осуществить экономические реформы, получившие название «косыгинских». Соответствующие коррективы в экономическую стратегию СССР изначально и в порядке руководства к действию были утверждены в партийно-правительственных решениях. В статье рассматриваются эти реформы в начальный период из реализации (вторая половина 1960-х – начало 1970-х гг.) с точки зрения развития в их рамках такого финансово-экономического института, как фонда материального поощрения, который активно использовался в целях экономического стимулирования деятельности как социалистических государственных предприятий, так и работников предприятий, при этом внимание акцентируется на анализе соответствующих нормативно-правовых актов. Отмечается, что предприятия получили в этом отношении дополнительную самостоятельность по формированию фондов материального поощрения. Однако размеры этих фондов ограничивалась вышестоящими инстанциями. И в целом руководящие установки рассматриваемых реформ не отражали реальное положение в экономике, где

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

имелось стремление к большей хозяйственной самостоятельности, чем предлагалось реформами. В итоге совместить эффективную экономику и коммунистическую идеологию так и не удалось, что показал распад СССР в 1991 г.

Ключевые слова: советское государство, реформы, фонда материального поощрения, предприятие, экономическое стимулирование, постановление.

***REGULATORY REGULATION OF MATERIAL INCENTIVE FUNDS IN
THE USSR ECONOMY (SECOND HALF OF THE 1960S – EARLY 1970S)***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Russian Academy of Natural Sciences

Krasnodar, Russia

Abstract. In the Soviet state, the economy developed based on the Marxist political and ideological platform, the essence of which, to put it simply, was that the means of production, including land, should belong to the people represented by the socialist state. However, by the mid-1960s, such large-scale problems had emerged in the economic development of the USSR that the ruling elite considered it necessary to implement economic reforms, which were called "Kosygin's". The corresponding adjustments to the economic strategy of the USSR were initially and as a guide to action approved in party and government decisions. The article examines these reforms in the initial period of their implementation (the second half of the 1960s - early 1970s) from the point of view of the development within their framework of such a financial and economic institution as the material incentive fund, which was actively used for the purpose of economic stimulation of the activities of both socialist state enterprises and employees of enterprises, while attention is focused on the analysis of the relevant regulatory and legal acts. It is noted that enterprises received additional independence in this regard in forming material incentive funds. However, the size of

these funds was limited by higher authorities. And in general, the guiding principles of the reforms under consideration did not reflect the real situation in the economy, where there was a desire for greater economic independence than proposed by the reforms. Ultimately, it was not possible to combine an effective economy and communist ideology, as demonstrated by the collapse of the USSR in 1991.

Keywords: Soviet state, reforms, material incentive funds, enterprise, economic incentives, decree.

Начавшиеся середине 1960-х гг. «косыгинские» реформы имели важное значение в экономических преобразованиях последующего времени. Само решение начать их, вероятно, нелегко далось тогдашней советской правящей элите сначала во главе с Первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым, при котором определялись принципы и идеологическое обоснование реформ, а затем уже во главе с его преемником уже Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым, при котором реформы стали получать свою реализацию (под координацией А.Н. Косыгина, который тогда и стал председателем СМ СССР и считался одним из инициаторов преобразований). Направления реформ утверждались в высших инстанциях советского государства (ЦК КПСС, СМ СССР), при этом исходно-ключевом в этом контексте являлось постановление сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» [1]. В этом документе указывалось, в частности, что «серьезным недостатком в руководстве промышленностью является то, что в нем преобладали административные методы в ущерб экономическим. Хозрасчет на предприятиях носит во многом формальный характер; права предприятий в хозяйственной деятельности ограничены» [1]. Соответственно, как указывалось в этом акте, отсутствовали необходимые стимулы к высокопроизводительному труду у работников социалистических госу-

дарственных предприятий. На этот счет советскими экономистами накануне реформ высказывались различные мнения [2;3].

На основании указанного выше партийного решения было издано совместное партийно-правительственное решение Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» [4]. В этом акте экономическому стимулированию уделялось большое значение, и прежде всего речь идет о создании на госпредприятиях специальных фондов материального поощрения, и именно об этом финансово-экономическом институте далее идет речь с акцентом на вопросы его нормативно-правового регулирования. Указывалось, в частности, что размер отчислений от прибыли в фонд материального поощрения определяется по нормативам в зависимости от увеличения объема реализации продукции (или размера прибыли) и уровня рентабельности, при этом предельные размеры отчислений в фонд материального поощрения не устанавливались, однако «при утверждении показателей годового плана каждому предприятию в соответствии с установленными нормативами определяются размеры отчислений от прибыли в фонд материального поощрения» [4].

Как видно, ограничения всё же устанавливались, и устанавливались, как и раньше, «сверху». Равным образом это относилось к ограничениям зарплаты (окладов) окладов инженерно-технических работников и тарифным расценкам для рабочих – их определяли не предприятия, а вышестоящие инстанции. Поэтому в итоге суммарный фонд поощрения, из которого реально добавлялись денежные средства к ординарной заработной плате работников предприятий, был не столь значителен, как это могло выглядеть из внешне привлекательных норм о материальном стимулировании: дескать, на сколько наработаете премий, все будет ваше - нет, это было не так: партия и правительство не могли допустить неконтролируемых доходов работников предприятий, поскольку это могло приводить к значительному обогащению немалого числа работников со-

циалистических предприятий, что противоречило канонам коммунистического строительства.

Но в сравнении с предшествовавшим периодом для предприятий и их работников указанные партийно-правовые нормы, взятые сами по себе, действительно имели стимулирующий характер, поскольку они вступали в силу не иначе, как при эффективной работе предприятия, выполнении плана. В этом же ряду и такая новелла, как установление правила, согласно которому «вся жилая площадь, построенная за счет средств фонда социально - культурных мероприятий и жилищного строительства, используется для удовлетворения нужд работников предприятия и распределяется самим предприятием с последующим сообщением исполнительному комитету Совета депутатов трудящихся» [4] (п. 15 Постановления), то есть получаемые за счет предприятия квартиры имели статус не служебного жилья, как это практиковалось до того, а статус постоянного жилья, на которое работник предприятий получал ордер от местного Совета депутатов трудящихся.

В целом предусмотренная «косыгинскими» реформами система экономического стимулирования (материального поощрения) высокопроизводительного труда и соответствующие фонды материального поощрения работников с самого начала показывала свою низкую эффективность. Так, уже через два года после начала реформ Совет Министров СССР принял Постановление «О работе предприятий, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, и мероприятиях по дальнейшему переводу отраслей промышленности на новую систему» [5], в котором отмечалась низкая готовность предприятий использовать рычаги экономического стимулирования. В частности, указывалось, что «на многих предприятиях слабо внедряются хозрасчетные отношения между цехами, не разработана система премирования из фонда материального поощрения работников цехов, участков, бригад и других служб, которые обеспечивали бы повышение материальной заинтересованности каждого работающего в выполнении конкретных заданий, допускается несоответ-

ствие в размере премий, выплачиваемых рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим» [5]. Соответственно предписывалось устранить эти и другие недостатки по вопросам экономического стимулирования.

Здесь уточнялись некоторые позиции, направленные на повышение эффективности стимулирующих механизмов, которые, на наш взгляд, не имели какого-либо принципиального характера. Так, предписывалось, что «отчисления от прибыли в фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и в фонд развития производства производятся ежеквартально, исходя из данных о выполнении планов по реализации продукции (прибыли), рентабельности и производству важнейших видов продукции в натуральном выражении, учитываемых нарастающим итогом с начала работы в данном году по новой системе (квартал, полугодие, девять месяцев, год)» [5]. Однако вряд ли указанное уточнение имело какое-либо существенное значение, равно как и указание на то, что выплата премий тем коллективам предприятий, которые были признаны победителями республиканского или всесоюзного социалистического соревнования, должна была производиться за счет сверхплановой прибыли, а не за счет плановой прибыли, как это было ранее. Важной можно было назвать, пожалуй, одну новеллу, которая заключалась в том, что «фонд материального поощрения может использоваться на премирование работников по итогам внутризаводского социалистического соревнования» [5], чего ранее не предусматривалось.

Спустя три года после начала «косыгинских» реформ советское правительство дало первую формальную оценку процессу их реализации по некоторым направлениям. В Постановлении Совета Министров СССР от 30 сентября 1968 г. «О мерах по улучшению практики применения новой системы планирования и экономического стимулирования производства» [6] общая оценка сводилась к одному определению: «медленно». Соответственно данный нормативно-правовой акт формулировал предписания, которые позволяли бы ускорить этот процесс. В части экономического стимулирования было акцентирова-

но внимание на соотношении роста средней заработной и роста производительности труда, то есть, иначе говоря, на предприятиях неоправданно завышали зарплату. Заметим, что эта проблема, связанная с непропорциональным ростом средней зарплаты и результатов работы предприятия так и будет решена до конца существования СССР, и, собственно, станет, одной из главных экономических причин упадка советской экономики[7] (собственно, и в современной России данная проблема по-прежнему актуальна[8;9;10 и др.]).

В этой связи стали применяться меры по сдерживанию выплат из фондов материального поощрения, причем относительно мягкие. Так, в указанном Постановлении предписывается, что «в случаях, когда рост средней заработной платы на предприятиях, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, опережает рост производительности труда, соответствующая часть средств фонда материального поощрения должна зачисляться в резерв предприятия для использования ее в следующем году на стимулирование дальнейшего роста производительности труда и повышения эффективности производства или направляться в текущем году в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства» [6]. Как представляется, такое решение, с одной стороны, способствовало решению острых социально-бытовых и жилищных вопросов советских граждан, но, с другой стороны, задействие в любой форме денежных средств, представлявших опережение заработной платы над производительностью труда, с неизбежностью вело к постепенному снижению эффективности производственной деятельности (наиболее наглядно это стало проявляться на рубеже 1980 г., когда при наличии денег советские граждане не могли приобрести нужных товаров и получить нужных услуг, то есть когда в СССР обнажился тотальный дефицит). Если никуда не вкладывать указанных денежных средств, то это означало бы замедление социально-экономического развития. Иначе говоря, любое решение было бы плохим.

Вероятно, исходя из этого, в том ее акте предписывалось ряду госорганов и организаций (Госплан СССР, ВЦСПС и др.) уточнить действующий порядок образования и расходования фонда материального поощрения и фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и утвердить положение об этих фондах, в котором, в частности, предусмотреть усиление зависимости размеров поощрительных фондов и премий от роста производительности труда и применение, где это целесообразно, нормативов отчислений от прибыли в эти фонды за рост реализации продукции, полученной за счет повышения производительности труда» [6]. Однако данное предписание так и не было выполнено. Само его появление показывало, что уже тогда, спустя три года после начала «косыгинских» реформ, стало обнаруживаться несовершенство управления экономикой и в целом народным хозяйством СССР, и такой важнейший аспект, как порядок материального поощрения работников социалистических предприятий остался без уточненного системного нормативно-правового регулирования с учетом реалий, складывавшихся в советской экономике.

Позже, 21 июня 1971 г., Совет Министров СССР вновь вынужден был вернуться к проблеме экономического стимулирования высокопроизводительного труда на советских социалистических государственных производственных предприятиях, издав Постановление «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства» [11]. В частности, здесь содержалась следующая правовая норма: «Нормативы образования фондов экономического стимулирования для предприятий и организаций должны утверждаться с таким расчетом, чтобы сумма средств этих фондов не превышала размера средств соответствующих фондов, исчисленного по министерству (ведомству) в целом по установленным для него нормативам» [11]. По сути дела, это означало ограничение объемов денежных средств, которые предприятия могли тратить на материальное поощрение своих работников и в определенной степени противоречило норме, содержащейся в

ранее рассмотренном совместном Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г.

В итоге «косыгинские» реформы не дали ожидаемых результатов. В контексте экономического стимулирования одна из причин заключалась в том, что размеры стимулирования были ограничены, это касалось и фондов материального поощрения, и выплат отдельным работникам, что, в свою очередь, обуславливалось общими принципами социалистической экономики – такая экономика должна была работать на плановых началах под централизованным управлением; доходы распределяются между членами общества таким образом, чтобы не было ни бедных, ни богатых граждан. В результате уже с середины 1970-х гг. советская правящая элита предпочла относительно легкие доходы от продажи углеводородов трудным доходам от настойчивой и повседневной деятельности по совершенствованию производственной деятельности социалистических предприятий. А позже жесткую оценку «косыгинским» реформам дал и Генсек ЦК КПСС М.С.Горбачев в годы известной «перестройки» (1985-1991 гг.), когда с трибуны Всесоюзной конференции КПСС (1988 г.) прямо сказал о модернизации 1965 г.: «Реформа в промышленности захлебнулась» [12, с. 281]. «Косыгинские» реформы в итоге не достигли намеченных результатов, но их опыт необходимо учитывать, они показывают, в частности, что в жизни общества именно экономические отношения, а не политико-идеологические лозунги, определяют качество жизни членов этого общества.

Библиографический список

1. Постановление Пленума ЦК КПСС от 29.09. 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // Правда. 1965. 30 сентября.

2. Гизатуллина Э.Ф. Теоретическое обоснование и предпосылки «Косыгинских» реформ в советском государстве середины 1960-х годов (историко-правовой аспект) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1. С. 115-121.

3. Лазарева Л.Н. Экономическая дискуссия 1962-1964 годов: выработка

идеологии «Косыгинской» реформы // Историко-экономические исследования. 2016. № 3. С. 453-466.

4. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР от 04.10.1965 № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // СП СССР. 1965. № 19-20. Ст. 153.

5. Постановление Совета Министров СССР от 10.08.1967 N 774 «О работе предприятий, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, и мероприятиях по дальнейшему переводу отраслей промышленности на новую систему» // СП СССР. 1967. № 20. Ст. 142.

6. Постановление Совета Министров СССР от 30.09.1968 N 778 «О мерах по улучшению практики применения новой системы планирования и экономического стимулирования производства» // СП СССР. 1968. №19. Ст. 135.

7. Боровик, Л. С. Взаимосвязь производительности и оплаты труда // Белорусский экономический журнал. 2008. № 1. С. 70-79.

8. Яударова М.Ю., Магомадова З.С., Товсултанова С.В. Формы и системы оплаты труда на предприятии // Журнал прикладных исследований. 2023. № 2. С.85-92.

9. Капелюшников Р.И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 81-111.

10. Кашепов А.В. Экономический рост, занятость и заработная плата в регионах России: динамика и типология // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 4. С. 34-62.

11. Постановление Совета Министров СССР от 21.06.1971 N 413 «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства» // СП СССР. 1971. № 13. Ст. 91.

12. XIX Всесоюзная конференция КПСС. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1988. Т. 1.

Оригинальность 78%